

Третья остановка — главный магазин крупной сети супермаркетов повседневных товаров.

Туалетная бумага, бумажные салфетки и влажные салфетки — по 300 коробок; зубная паста, зубные щётки, наборы геля для душа и шампуня — по 200 комплектов; одноразовое бельё, носки и тёплая одежда — по 500 комплектов; стиральный гель, мыло и средство для мытья посуды — по 100 коробок.

Оплата картой. Товар доставили в слепую зону подземного гаража.

Су Сянши мысленно приказал — и полный грузовик бытовых товаров мгновенно опустел.

После этого он подряд объехал ещё несколько крупных торговых центров. Снеки, лапша быстрого приготовления, готовая еда — брал всё, что видел, тележку за тележкой подвозил к кассам и оплачивал.

Когда наконец вернулся в машину передохнуть, на телефон одно за другим посыпались банковские уведомления о расходах.

Сумма на карте стремительно уменьшалась, но Су Сянши даже глазом не моргнул.

Деньги?

Когда наступит апокалипсис, деньги станут макулатурой.

Будут стоять меньше куска просроченного заплесневелого хлеба.

Он откинулся на сиденье, закрыл глаза и ощутил пространство.

Внутри уже стояли самые разные большие стеллажи. Система автоматически рассортировала и разложила всё по местам. Припасов было столько, что он уже мог жить во время апокалипсиса куда лучше большинства людей.

Но этого Су Сянши было мало.

Он ещё столько всего не купил.

В этот момент телефон резко зазвонил.

Экран загорелся, и два иероглифа заставили сердце болезненно сжаться.

Сюй Ци.

Он.

Его лучший друг, который в прошлой жизни погиб в пасти зомби в тот самый день, когда начался апокалипсис.

Они не виделись больше десяти лет. Знакомое и одновременно чужое, живое имя заставило Су Сянши мгновенно напрячься.

Он глубоко вдохнул и принял вызов.

— Сянши! Ты наконец-то соизволил ответить! — в трубке взорвался громкий, жизнерадостный и по-хорошему раздражающий голос Сюй Ци. — Я слышал, ты отдал компанию и теперь целыми днями где-то шляешься. Это правда?

Су Сянши подавил нахлынувшие чувства и без утайки ответил:

— Правда.

— Да ладно, брат! — Сюй Ци был потрясён. — У семьи Су такая огромная империя, а ты просто так отдал её своему сводному братцу?

Су Сянши потёр переносицу.

— В двух словах не объяснить. Сюй Ци, послушай меня: в ближайшие дни запасай побольше припасов. Еда, вода, бытовые вещи — чем больше, тем лучше.

Сюй Ци замолчал на секунду, а потом рассмеялся:

— Да ты серьёзно? Конец света, что ли?

— Всё гораздо хуже, чем ты думаешь, — голос Су Сянши стал тяжёлым. — По телефону не объясню. Давай встретимся, поговорим лично.

Сюй Ци понял, что тот не шутит, и улыбка в его голосе постепенно исчезла.

— Ладно. Когда?

— Завтра в восемь вечера. Та самая частная чайная на западе города. Я буду ждать.

— Договорились. Буду ровно в восемь!

Звонок завершился.

Су Сянши убрал телефон и продолжил великий поход за припасами.

Наступал вечер, людей в торговом центре становилось всё меньше. Он посмотрел на полные товара полки, потом на свою тележку и невольно пробормотал:

— Так слишком медленно.

В конце концов он просто нашёл администратора, с размаху положил чёрную карту на стойку и сказал:

— Соберите сотрудников и считайте. Всё, что осталось в магазине, я беру целиком.

Молодая кассирша застыла. Она обвела взглядом бесконечные ряды больших и маленьких стеллажей и запинаясь спросила:

— Г-господин... вы уверены?

Су Сянши приподнял бровь.

Она что, сомневается, что ему это по карману?

Он не успел ответить, как к ним быстрым шагом подбежал управляющий супермаркета, оттеснил кассиршу и с улыбкой заговорил:

— Простите, молодой господин Су. Она новенькая, ещё даже университет не закончила, ничего не понимает. Не беспокойтесь, я сейчас же позову людей на погрузку.

Ещё днём управляющий слышал, как коллеги хвастались: молодой господин семьи Су сегодня в прекрасном настроении и лично ходит по магазинам «заниматься благотворительностью», за несколько часов обеспечив некоторым торговым точкам выручку на несколько месяцев вперёд. Он тогда завидовал до смерти, а теперь удача сама пришла к нему.

Если этот человек и правда выкупит весь магазин, в этом году можно вообще больше не работать!

Су Сянши лениво сидел на диване и пил чай, наблюдая, как десятки работников несутся туда-сюда с товарами. Несколько студентов-подработчиков сканировали штрихкоды с такой

скоростью, что руки почти превратились в смазанные тени.

Он был очень доволен.

Вот это скорость закупки.

Меньше чем за два часа огромный супермаркет полностью опустел. Су Сянши расплатился и ушёл. В тот миг, когда все товары переместились в пространство, снова прозвучало системное уведомление.

На этот раз разблокировалась функция отслеживания состояния тела в реальном времени. Теперь он мог видеть буквально всё: сколько раз дышит в минуту, сколько калорий получает за день и даже точную температуру тела.

Уголки губ Су Сянши слегка приподнялись.

Эта Система нравилась ему всё больше.

После целого дня беготни живот уже громко урчал. Су Сянши наугад выбрал ресторан жареной рыбы. В апокалипсис даже кусок паровой булочки был роскошью, поэтому ещё до того, как рыбу поставили на стол, он едва не прослезился от одного запаха.

Он подцепил кусок палочками и отправил в рот. Мясо было ароматным, нежным и упругим, да ещё и без костей. Су Сянши мгновенно влюбился в блюдо и тут же попросил хозяина приготовить ещё двадцать порций на вынос.

Он собирался убрать их в пространство. Еда там сохранялась точно в том виде, в каком попадала внутрь, и совершенно не портилась. Захочется жареной рыбы в апокалипсисе — достанет свежую, будто только что снятую с огня.

Наевшись, Су Сянши вернулся домой. Едва вошёл, как снова зазвонил телефон.

Звонил Су Чжэньшань.

Су Сянши принял вызов, включил громкую связь и бросил телефон на диван. Сам начал переодеваться и заниматься своими делами, явно не желая уделять собеседнику ни капли внимания.

Из динамика тут же раздалась яростная ругань Су Чжэньшаня:

— Су Сянши, неблагодарный сын! Чем ты вообще занимаешься?! Сянцинь сказал, что ты

бросил компанию и каждый день только тратишь деньги! Я разве не говорил, что ты обязан получать моё разрешение на каждую крупную покупку?!

— Голос у вас слишком бодрый для человека, который якобы тяжело болен и не может встать с постели.

Су Сянши негромко огрызнулся, приготовил себе стакан молока, сделал глоток и лишь потом неторопливо взял телефон.

— Право управления компанией давно забрали ваша жена и Су Сянцинъ. Теперь у меня ни должности, ни забот. Чем ещё заняться, кроме покупок? Ваша жена, между прочим, обещала не ограничивать мои расходы.

На той стороне явно замолчали на несколько секунд. Когда Су Чжэньшань заговорил снова, тон стал заметно мягче.

— Когда это произошло? Сянши, о таких вещах нужно было сказать отцу. Сянцинъ ещё молод, разве он умеет управлять компанией? Я доверяю только тебе. Завтра возвращайся и продолжай работать. С вопросом управления я сам поговорю с твоей тётёй.

Су Сянши холодно усмехнулся.

Раньше он бы наверняка решил, что отец действительно ему доверяет. Но перед смертью в прошлой жизни Су Сянцинъ уже рассказал всю правду.

Формально Су Сянши имел право управлять компанией, но ни одна копейка прибыли ему не принадлежала. Он был всего лишь удобным инструментом. Сколько бы ни трудился и сколько бы ни приносил семье Су, всё в итоге готовилось для Су Сянциня.

На самом деле у него не было ни единой акции компании.

Если бы Су Сянцинъ не был настолько бестолковым, а Су Чжэньшань не боялся, что тот разорит семейный бизнес, кто вообще стал бы использовать Су Сянши?

Ему не нужна была эта власть.

— Не надо. Раз уж они так хотят — пусть забирают. Вы ведь всю жизнь учили меня, что Сянцинъ мой младший брат и старший должен ему уступать. Я с ним спорить не стану.